

Шоколадное настроение

Москва
2018

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш78

Художественное оформление серии *Марии Коняевой*

Ш78 **Шоколадное** настроение. — Москва : Эксмо, 2018. — 288 с. — (Миллион лайков).

ISBN 978-5-04-097932-5

Марина одна воспитывает трудного ребенка. Дине, красавице, умнице, уже тридцать, а она до сих пор не замужем. Матушка Елизавета переживает из-за сына, попавшего в тюрьму. Обычные житейские истории. Но они имеют счастливый конец. Герои рассказов — простые люди — пример терпения и силы духа. Их победы над судьбой вновь напоминают нам о том, что любовь сворачивает горы.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Шумак Н., 2018
© Чернецкая Г., 2018
© Забарин А., 2018
© Гнездилов С., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-097932-5

*Зое Кудре — творцу миров, нашему
Мастеру с благодарностью
и любовью посвящается!*

Истории собраны и рассказаны:

Натальей Шумак,
Татьяной Чернецкой,
Александром Забариним
и Станиславом Гнездиловым.

Имена, а также некоторые подробности изменены по просьбам героев. Авторы сердечно благодарят друзей, родных и знакомых, которые поддерживали команду в этом путешествии.

Наталья Шумак

НОВЕНЬКАЯ

Ирочка

В школу пришел устраиваться на работу дворником, охранником, электриком — «кем угодно, возьмите, пожалуйста» — беженец с семьей. Просил только угол, где приткнуться, если это возможно. И чтобы дети могли учиться.

Директриса, как и многие ее коллеги, в людях неплохо разбиралась уже на уровне мгновенной первой оценки. Посмотрела — поняла, что за перец перед ней. Поэтому поверила своему чутью, рискнула, и не прогадала. В отдельной пристройке раньше был кабинет труда для мальчиков. Ее давно превратили в склад. Туда и разрешили (на первое время) поселиться Руслану и его семье.

А история начинается с того момента, как во второй «В» класс зачислили новенькую девочку. Глаза-

стая, темноволосая, дружелюбная и веселая, Ирина была принята учительницей настороженно. Но... уже через пару недель стало ясно: она впишется, подтянется и справится. Ирина делала ошибки в устной речи. С письмом, увы, пока все было плохо, от слова «совсем кошмар». Но зато с математикой очень хорошо. А стихи девочка учила влет, мгновенно. В целом особых проблем не доставляла. Занималась старательно. Вот только сильно, слишком сильно понравилась нелюдимому гордому Игорьку, сыну непростых родителей. Который до этого момента сидел бука буккой, наотрез отказываясь сблизиться с кем бы то ни было. И учительница всерьез считала, что у него в той или иной степени есть аутизм. В какой-то момент стало ясно, что Игорек «залип» и дальше чем на три-четыре шага согласен отдаляться от подружки только в крайнем случае. Ирочку это не напрягало. Она много и активно говорила. Игорек был рядом и отмалчивался. Но стал улыбаться чужим шуткам. Начал взаимодействовать с одноклассниками. И даже почти нормально, хоть и лаконично, отвечать на уроках.

После школы дети сразу расставались — за Игорьком приезжала мама. А Ирочка бежала домой — помогать своей семье. Она мыла полы, носила

ШОКОЛАДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

инструменты отцу, мелькала в ста местах одновременно и была всегда занята.

Руслан реально оказался ответственным энергичным человеком с золотыми руками, и школа в его лице приобрела не просто дворника на две ставки, но и много кого еще, от электрика до столяра. Ирочка нянчилась с младшими, делала уроки, брала в библиотеке новую книжку раз в два-три дня...

А потом все изменилось.

На перемене по дороге в столовую Ирочку ударили по лицу. Мальчик из пятого класса. Обозвал матом и врзал. Второклашки были ему по плечо. Рослых ребят в «В» отчего-то не водилось. Мал мала... Горох. Так что ответа обидчик не ждал. Не тут-то было. Игорек, не раздумывая и не обзываясь, не терял время попусту: столкнул его с лестницы. Потом сбежал вниз и набросился на уже лежащего, деморализованного, поскуливающего врага. Оттащили учителя.

Через пятнадцать минут в школе была «Скорая». Пятиклашка сломал ногу и заработал вывих локтя, это не считая синяков. Игорек оказался у директора. Туда вскоре примчались его родители и отец обидчика Ирочки. Прибыла и полиция. А что дальше? Преступнику семь с половиной лет (с шести учиться пошел).

Его жертве одиннадцать. Что стало причиной — выяснили не сразу. Игорек молчал. А начала всей истории учителя не видели. Только когда в кабинет проскользнула тихая Ирочка и неожиданно громко заявила, что «это я во всем виновата», узнали завязку истории. Родители пятиклашки переключились было на девочку. Директор воспрепятствовала. С разными неприятностями и предложениями перевести в другое место учиться — разборки тянулись еще пару месяцев. Даже не так! Игорька перевели. Но к Новому году вернули обратно. В крутой языковой гимназии он просто оставался в холле. Затащить его в класс не удалось ни разу. Молчал и цеплялся за скамью возле раздевалки. Итальянская забастовка во всей красе. Это когда активно и назло врагам бездействуют, при этом вроде как являясь на работу. Папа сдался раньше мамы.

Счастливого Игорька после очередного витка, который проделали его документы, снова привезли во второй «В». Место рядом с Ирочкой было свободно. Он туда прошел, сел, посмотрел на девочку и неожиданно заплакал. Одноклассники не смеялись. Кто-то один хихикнул и получил подзатыльник. А Ирочка протянула другу бумажную салфетку. С таким лицом жена шерифа в крутом боевике подает супругу патроны.

ШОКОЛАДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

— Держи.

Если вы думаете, что этим дело и закончилось, — ошибаетесь. Но сейчас мы оставим их одних. Смешных, маленьких, отважных и уверенных, что они победили.

Игорь

Ему было семь лет. Рос изрядным гадёнышем. Если не всех, то многих презирал, кого-то и ненавидел. Большинство людей, впрочем, его просто раздражало или было абсолютно безразлично. А про симпатию умолчим. Не водилось такого. Он и к родителям с бабушкой относился довольно прохладно.

Когда новенькая вошла в класс, ничего особенного сначала не почувствовал. Только удивился, что не глаза, как у всех, а ГЛАЗИЩИ. Иногда он поглядывал на нее, хотелось подойти ближе. Но заставлял себя отвернуться и забыть, забыть.

А недели через три Ирочку пересадили прямо перед ним. Пол-урока Игорь смотрел девочке в затылок. Раздражение копилось и рвалось наружу. Потом сам не понял зачем, но просто лапы потянулись — ткнул в худую узкую спину ручкой. Сильно. Совершенно

точно знал, что сделал больно. Было интересно: завизжит эта дура или заплачет?

Нет, не закричала, не охнула. Повернулась. Губа прикушена, глаза еще больше стали. Посмотрела пристально. Неожиданно улыбнулась и сказала:

— Хочешь дружить? А давай.

В эту самую секунду его и накрыло. В темных глазах было столько тепла. Море. Даже больше. Океан. Он помедлил мгновение. А потом нырнул.

Марина Сергеевна

У нее нет розовых очков. Далеко не дура. Не плохой учитель. Более того — ее малыши, подрастая, забегают в гости. А это о многом говорит, согласитесь. В какой-то из визитов старшеклассников к ней на первый этаж, лет через шесть после начала нашей истории, Игорь рассказал Марьсергеевне, как существовал раньше. Будто вокруг все серое, звуки приглушены, люди противные, слишком много вранья, злости и тошноты. А взгляд Ирочки сжег эту окутывающую его мир пленку. Он увидел яркие цвета. Согрелся. Почувствовал радость, интерес.

ШОКОЛАДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Марина помнит, как детей снова и снова пытались разлучить. Иногда «оставляли все как есть» — мол, вырастут, сами разберутся-разбегутся, затем опять вмешивались. В какой-то из моментов Руслан поддавался давлению. Его семье уж точно ни к чему были проблемы. Вот он и попросил дочь перестать дружить с чужим мальчиком, у которого такие строгие родители. Мама Игоря приезжала «поговорить»... Нахлобученный ею Руслан повелся.

В это время они уже жили в пятиэтажке неподалеку от школы. Большая семья теснилась, но не ссорилась, в однокомнатной квартире. Ирочка просьбу, похожую на приказ, услышала, но не поняла. Как это? Не дружить с Игорем? Она накрывала папе на стол, чтобы поел после работы. Руки задрожали. Мама позже попыталась напомнить дочери, что семья здесь на птичьих правах, что надо быть умней... Но потом обняла. И сказала, что ничего, справятся. Как-нибудь. А папе она все-все объяснит. Потихоньку, полегоньку. И в самом деле, Руслан эту тему больше не поднимал. Не радовался дочкиному увлечению, но и не ругал. Вздыхал иногда. Опасался проблем.

У Ирочки все лучше и лучше шла математика. Игорек со второго класса перестал отлынивать от

уроков физкультуры, от которых из-за высокого внутричерепного давления был изначально освобожден. Давление, впрочем, практически нормализовалось. Так что он сначала носился с мячом вместе со всеми по школьному спортзалу, а потом и вовсе стал ходить на плавание. После нескольких скандалов дома и дополнительного обследования.

Игорь с Ирочкой с момента возвращения нашего героя в родной «В» класс всегда сидели за одной партой. Ирочка была выше ростом, все же старше на год. Училась где-то хорошо, а где-то и превосходно. Тянулась вверх. А Игорь начал разворачиваться в плечах. Увлёкся лазанием по крышам, стенам зданий.

В это время отец Игоря оставил семью и уехал, практически убежал из страны. Видимо, чтобы остаться в живых. Какие-то его дела вышли боком.

Домашним стало не до сына.

Игорь

Ему фантастически везло. Травмировался часто, но по мелочи. И не очень обращал внимание на пару лишних швов или простой закрытый перелом руки.

ШОКОЛАДНОЕ НАСТРОЕНИЕ

Однажды смурной хирург, зашивая глубокую вертикальную борозду на виске парня, сказал: «Чтобы стальной прут с крыши упал на башку придурка, который чего-то забыл на заброшенной стройке, и при этом всего лишь содрал кожу с виска — сверху вниз прошел по касательной... Кто тебя бережет? А? Или ты для чего-то нужен этому миру?»»

Когда Игорю исполнилось пятнадцать, мама решила воссоединиться с мужем. Несмотря на развод и несколько лет жизни порознь. Ведь позвал. В другой стране все у него вроде как стало налаживаться. И? Игорь уезжать отказался наотрез. А бабушка слегла за несколько месяцев до второго эпохального разлома в семье. И стала еще более ворчливой и ехидной. Хотя, казалось бы, куда уж?

Мама покричала, поругалась, а потом собрала сумки, продала свою с мужем квартиру и отчалила. Игорь был прописан у бабушки. И перебрался жить к ней.

Георгина Эдуардовна

Всю жизнь за глаза ее называли Горгоной. И она прозвищу соответствовала. Обломалась всего один раз, с любимой девушкой внука. Которую, конечно, поначалу считала жутким мезальянсом и придурью...